

Степан Петрович Шевырев

"Герой нашего времени"

[Оригинал здесь](#)

Степан Петрович Шевырев (1806-1864) - один из немногих значительных критиков XIX века, чьи статьи ни разу не переиздавались в XX веке. Поэт, переводчик, филолог, он учился в Московском благородном пансионе; семнадцати лет (в 1823 году) поступил на службу в Московский архив Коллегии иностранных дел, входил в литературный кружок С.Е. Раича, посещал собрания "любомудров", русских шеллингианцев. Участвует в издании журнала "Московский вестник"; с 1829 по 1832 год живет за границей, в основном в Италии - работает над книгой о Данте, много переводит с итальянского языка. Вернувшись в Россию, преподаёт словесность в Московском университете, печатается в журнале "Московский наблюдатель", а с 1841 года становится ведущим критиком журнала "Москвитянин", издаваемого М.П. Погодиным.

В своей поэтической практике (см.: Стихотворения. Л., 1939) и в критических воззрениях был сторонником "поэзии мысли" - по мнению Шевырева и его единомышленников, она должна была сменить пушкинскую "школу гармонической точности"; наиболее значительными поэтами-современниками были для Шевырева В.Г. Бенедиктов, А.С. Хомяков и Н.М. Языков.

В программной статье "Взгляд русского на образование Европы" ("Москвитянин", 1841, N 1) Шевырев писал о двух силах, сошедшихся лицом к лицу в "современной истории", - это Запад и Россия. "Увлечет ли он нас в своем всемирном стремлении? Усвоит ли себе? <...> Или устоим мы в своей самобытности?" - вот вопросы, на которые хочет ответить критик нового журнала. Обозревая современное состояние культуры Италии, Англии, Франции и Германии, Шевырев везде видит упадок. В литературе остались лишь "великие воспоминания" - Шекспир, Дант, Гете, во Франции "болтливые журналы" угождают "испорченному воображению и вкусу народа", "рассказывая о всяком изысканном преступлении, о всяком процессе, безобразящем историю нравственности человеческой, о всякой казни, которая расцвеченным рассказом может только породить в читателе новую для нее жертву". В Германии "разврат мысли" выразился в том, что философия отошла от религии - это "Ахиллова пята" "нравственного и духовного бытия" Германии.

В противоположность Западу русские "сохранили в себе чистыми три коренные чувства, в которых семя и залог нашему будущему развитию", - это "древнее чувство религиозное", "чувство государственного единства", связь "царя и народа", и "сознание нашей народности". Эти "три чувства" и составляют знаменитую формулу С.Уварова ("православие, самодержавие и народность"), родившуюся в 1832 году и надолго определившую государственную идеологию.

С Гоголем Шевырева связывала дружба; он один из адресатов "Выбранных мест из переписки с друзьями", автор двух статей о "Мертвых душах"; после смерти писателя Шевырев разбирал его бумаги и опубликовал (в 1855 году) "Сочинения Николая Васильевича Гоголя, найденные после его смерти" (в том числе и главы второго тома "Мертвых душ"). Переписка Шевырева с Гоголем частично опубликована в издании: Переписка Н.В. Гоголя в двух томах. М., 1988. Т. II. Гоголь в письме от 31 октября (12 ноября) 1842 г. благодарил Шевырева за статьи о "Мертвых душах" и соглашался с его замечаниями.

Мы печатаем две статьи Шевырева о Лермонтове, вышедшие при жизни поэта. Статьи печатаются по современной орфографии и пунктуации (с сохранением некоторых особенностей авторского письма).

Публикация, вступительная статья и примечания Л.И. Соболева

"Герой нашего времени"¹

По смерти Пушкина ни одно новое имя, конечно, не блеснуло так ярко на небосклоне нашей словесности, как имя г-на Лермонтова. Талант решительный и разнообразный, почти равно владеющий и стихом и прозой. Бывает обыкновенно, что поэты начинают лиризмом: их мечта сначала носится в этом неопределенном эфире поэзии, из которого потом иные выходят в живой и разнообразный мир эпоса, драмы и романа, другие же остаются в нем навсегда. Талант г-на Лермонтова обнаружился с самого начала и в том и в другом роде: он и одушевленный лирик, и замечательный повествователь. Оба мира поэзии, наш внутренний, душевный, и внешний, действительный, равно для него доступны. Редко бывает, чтобы в таком молодом таланте жизнь и искусство являлись в столь неразрывной и тесной связи.